летия князя М. М. Щербатова (1733—1790).[28] Двадцатилетний юноша вступил в спор с редкостным тактом и сдержанностью, которых так не хватало многим более зрелым противникам Елагина. Осудив пристрастность и развязный тон автора сатиры «На петиметра и кокеток», открывшего рифмованную пальбу «из пушек по воробьям», Щербатов решительно выступил против избранного Елагиным способа борьбы с литературными и политическими противниками. Признание за сатирой большого общественного значения не должно было, по его мнению, вести к смешению сатиры с пасквилем. Цель литературы — в ее служении обществу, в исправлении пороков людей, а не в мелочном сведении личных счетов. Тот же, кто не понимает этой истины, обречен на позор и унижение. Многие участники полемики, как мы увидим ниже, разделяли эту точку зрения Щербатова.[29] А теперь познакомимся с текстом его сатиры:

Похвал, о Елагин, достоин ты не ложно,
Любителям наук тебя хвалить всем должно,
Хоть песнями понынь еще ты процветал,
Но и в них ты свой ум довольно показал.
Ты страсть любовную толь в них изображаешь,
Что кто их станет петь, к слезам тех принуждаешь,
И тем понынь любви поетом у всех слыл,
Зачем, скажи, тя слог сатир ныне прельстил?
Зачем на безвинной порок глас возвышаешь,
Петиметров ныне в своих стихах ругаешь?
Зачем из всех страстей сие ругать избрал,
И на безвредную другим лишь ты напал?
Молчишь про те, кои велик всем вред наносят,
И равно мщения людей и неба просят!
Праведно за сие всем ненавидим стал,
И брань на ся навлек вместо прежних похвал,
И все ныне люди мнят, о Елагин, о тебе,
Что ты тщился отмстить учиненну злость себе,
Не музой наставлен сии стихи ты пел,
Но в злобе ты равной как Фурия кипел.
Но чем бы сия страсть руганию достойна,
Прежде всего, мнится, то разсмотреть пристойна:
Всяк щоголь лишь мыслит, как бы себя убрать,
Как бы уборами красы себе придать,
О всем же протчем он никак не помышляет,
Имение свое в младых днях проживает,
Пред зеркалом чуть что не целой день сидит,
Об уборах мысля, часто всю ночь не спит.
Но ум мой еще в том смеху не обретает:
Небо разны дары на смертных изливает.

---

[28] Подписана: «Делал к<нязь> М. Щербатой». Эта сатира осталась неизвестной авторам новейших работ о Щербатове-поэте. См.: Щербатов М. М. Неизданные сочинения. Вступ. статья П. Г. Любомирова. М., 1935; Рустам-Заде З. П. М. М. Щербатов, его публицистические и литературно-художественные произведения. Автореф. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. Л., 1968.

[29] См., например, сатиру напольного поручика Брандта в кн.: Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени..., с. 143—146.